

СООТНОШЕНИЕ ТЕМЫ И КОММУНИКАЦИИ В ЖАНРЕ ПОСЛАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛАНИЙ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)

С. Ю. Артёмова

Тверской государственный университет
кафедра теории литературы

Статья посвящена проблеме жанрового содержания в посланиях военной поры. Жанровое содержание послания (коммуникация с собеседником) в XX веке претендует на тематическую самостоятельность и независимость от жанра. Тема написания письма становится актуальна сама по себе и порождает несколько разновидностей ролевой лирики. При этом тематизация письма становится одной из особенностей посланий военных лет.

Ключевые слова: жанр послания, жанровое содержание, коммуникация, тема, тематизация, заглавие, ролевая лирика

В подавляющем большинстве литературоведческих монографий, статей и словарей жанр определяется как «формально-тематическое единство» [17, с. 70]. При этом выделяются жанры лирики, где более важны формальные характеристики (так, строгий четырёхстопный ямб и десятистрочная строфа с твёрдой схемой рифм являются «визитной карточкой» оды), и жанры, в которых на первый план выходят характеристики содержательные (например, жанр элегии обусловлен темой печали о несовершенстве мира). На этом фоне особняком стоит жанр послания, который, не имея изначально жёстких формальных характеристик, не имеет и определённых характеристик тематических. Пишущий беседует с адресатом, но предмет беседы может быть практически каким угодно (польза стекла, души прекрасные порывы или измена любимой).

Возникает вопрос: если в послании нет ни особой «формы», ни особого содержания, что же является скрепой, «цементирующей» данный жанр?

Нам кажется, что послание, начиная с романтизма, т.е. практически сразу после возникновения в русской лирике, строится не вокруг преимущественно формальных или преимущественно содержательных характеристик, но вокруг ситуации коммуникации как таковой. Поэтому иное содержание факультативно или избыточно. Коммуникация является не темой, но жанровым содержанием письма.

Слово «письмо» как элемент заглавия стихотворного текста появилось в русской поэзии в XVII в., а в XVIII в. окончательно закрепилось как синоним «послания». Уже в первой половине XIX в. на фоне востребованного жанра послания слово «письмо» стало обозначать один из вариантов

послания: стихотворение, в котором важно не только сообщение, но и обыгрывается факт отправления-получения бытового письма (например, «Сожжённое письмо» А. С. Пушкина [12, с. 338] и Ф. И. Тютчева [18, с. 227]). Всего таких стихотворений не так уж много, но важен сам факт их существования, который указывает на процесс деформации жанрового канона. В европейском классицизме рубежа XVII–XVIII вв. жанровый канон понимается как модель структуры художественного произведения и принцип его создания. В литературе XIX в. жанровая принадлежность произведения становится «заранее непредсказуемой равнодействующей жанровых традиций и свободно их претворяющего творческого замысла» [6, с. 186]. Поэтому по отношению к литературе XIX–XX вв. принято говорить о разрушении жанров и внежанровом характере произведений. В действительности, как представляется, речь идёт об устаревании и деформации жанровых канонов, которые сменяются другими константными структурами, имеющими разную степень жёсткости [6]. Жанр (послание) и его содержание (коммуникация), существовавшие до сих пор только в неразрывном единстве, начинают дифференцироваться. Тема заявляет о своей претензии на самостоятельность.

В XX в. эта тенденция сохраняется, но значительно усложняется. С одной стороны, становятся одинаково частотны обе разновидности заглавия («письмо» и «послание» [9, с. 5]), которые употребляются как синонимы. Так, независимо оттого, что В. В. Маяковский называет своё стихотворение «Послание пролетарским поэтам» [8, с. 209], а С. А. Есенин пишет «Письмо матери» [3, с. 164], оба стихотворения построены как послание, их структура определяется общей доминантой: коммуникативной ситуацией, позволяющей говорить о том, что важно и для пишущего, и для его собеседника.

С другой стороны, формируется тенденция к дифференциации «послания» и «письма». Понятие «послание» закрепляется за стихотворениями с традиционной жанровой структурой. А слово «письмо», маркируя жанр, одновременно указывает на то, что стихотворение тяготеет к своему прозаическому аналогу – бытовому письму, и, кроме того, тема этого стихотворения – само письмо. То есть на фоне послания, в котором коммуникация определяет жанр, выделяется группа текстов (маркированных как «письмо»), в которых коммуникация ещё более подчёркивается.

Такая тематизация письма в жанре послания особенно ярко проявилась в посланиях военных лет.

Частотным становится заглавие «Письмо», без уточнения адреса, адресата и темы: таковы стихотворения М. К. Луконина [5, с. 52], И. П. Уткина [19, с. 47; 169], Л. Н. Мартынова [7, с. 353], М. А. Светлова [14, с. 197; 262], А. А. Прокофьева [11, с. 563], П. Н. Васильева [2, с. 38], М. В. Исаковского [4, с. 86]. При этом сам текст может быть в разной степени соотносён с общей схемой послания: от ролевого письма до рассуждений о роли письма в жизни лирического героя.

Например, стихотворение М. В. Исаковского «Письмо» начинается как повествование от 3-го лица, письмо здесь – тема:

У хаты сумрачная ёлка
Стоит и смотрит на зарю,
И пишет, пишет комсомолка
Письмо в райком –
Секретарю [4, с. 86].

Когда повествование ведётся от 1-го лица, письмо/послание смыкается с вариантом ролевой лирики и даже имитирует «сказовую» речь, происходит имитация бытового письма:

Ваня, Ваня! За что на меня ты в обиде?
Почему мне ни писем, ни карточки нет?
(М. Исаковский «Первое письмо» [4, с. 132]).

Или:

К моему смешному языку
Ты не будь жестокой и придирчивой...
(М. А. Светлов «Письмо (Из цикла
“Двадцать восемь”» [14, с. 262])

Иногда такой ролевой монолог приобретает условно-философский характер:

Ты спрашиваешь, друг мой, отчего
Из тех, кто возвращается живыми,
Не тот или другой, а большинство
Не почернели в орудийном дыме?
(И. Л. Сельвинский «Письмо» [15, с. 225])

Но даже в ролевой лирике подчёркивается важность и «телесность» письма:

Мы не рыбы и не птицы...
Напишу возьму письмо.
Есть конверт, наклею марку.
Пусть идет себе само.
(И. П. Уткин «Письмо» [19, с. 169])

В целом заглавие или подзаголовок «Письмо», как правило, предполагает рефлексию над самим фактом отправления-получения или же над «телом» письма, его несовершенством или бесполезностью:

До свиданья, прощай и прости!
Я сжимаю в остывшей горсти
Своё скомканное письмо,
Не отправленное адресату,
Не прочтённое... Время само
Хоть на этом срывает досаду.
(П. Г. Антокольский «Неотправленное письмо» [1, с. 374])

Маркерами такой тематизации может становиться не только заглавие, но и эпиграф. Так, например, стихотворение «Письмо в районный город» Я. В. Смелякова содержит эпиграф, взятый из бытового письма («Пишет Вам неизвестная личность, не знавшая Вас во времена жизни моего сына Бори Корнилова, который, как мне известно, был близким Вам

другом»), ответом на которое является письмо литературное («Получил письмо я от старушки, // И теперь не знаю, как мне быть...») [16, с. 366].

Тематизация приводит к тому, что в отдельных случаях письмо является уже не жанром, а лишь темой стихотворения, содержанием обращения к читателю. Ярким примером является стихотворение П. Н. Васильева «Чтоб долго почтальоны не искали...», которое тематизирует сам факт письма и ситуацию его отправления и получения:

Чтоб долго почтальоны не искали,
Им сообщу с предсумрачной тоской:
Москва, в *Москве 4-я Тверская*,
Та самая, что названа *Ямской*.
На ней найди *дом номер 26*,
В нём, горестном, *квартира 10* есть.
О почтальон, я, преклонив колени,
Молю тебя, найди сие жильё
И, улыбнувшись *Вяловой Елене*,
Вручи письмо печальное моё [2, с. 212].

Здесь грамматический адресат (почтальон) является поводом, чтобы поговорить об истинном адресате (и адресе) письма, которое с помощью почтальона дойдёт до получателя. Содержание стихотворения – письмо о письме.

В случае, когда текст представляет собой высказывание, не имеющее особенного, отличного от всей читательской аудитории адресата (таково, например, «Письмо о весне» Н. Н. Ушакова [20, с. 147]), можно говорить о превращении жанрового содержания просто в тему.

В других случаях тематизация письма сопряжена с присвоением лирическому субъекту иного статуса, некоей роли или маски. Здесь заглавие предполагает уточнение статуса отправителя или места отправления письма: С. С. Наровчатов «Письмо из Млавы», «Письмо из Мариенбурга» [10, с. 123, 124], И. Л. Сельвинский «Письма из тюрьмы» [15, с. 94], А. А. Прокофьев «Письмо из-за границы» [11, с. 608], Я. В. Смеляков «Письмо из Берлина» и «Мужицкие письма» [16, с. 165, 402]. Даже если послание не предполагает роли и «я» обозначает лирического субъекта, сам факт акцентировки внимания в заглавии на пишущем или месте написания предполагает типизацию персоны пишущего. Так, многие фронтовые послания «мерцают» на грани автопсихологической и ролевой лирики.

Поэтому совершенно закономерно, что одно из военных стихотворений называется «Письмо о письме» [10, с. 74], тем самым тематические особенности напрямую возводятся в ранг жанра (или, может быть, жанр низводится до уровня тематики), в любом случае подчёркивается метатекстуальность письма.

Акцент на письме как речевом жанре делается и с помощью уточнения способа текстопостроения – письмо как поэтический жанр соотносится с отрывком из бытового письма: «Из письма» В. М. Саянова [13, с. 223] или «Постскриптум» И. П. Уткина [19, с. 259].

Материал военных посланий позволяет говорить о постепенном отделеении темы письма в русской лирике от жанрового содержания послания. Само по себе определение текста как «письма» в XX веке уже не говорит о его жанровом статусе, если не подкрепляется указанием особого адресата.

Вместе с тем, тематизация письма, акцентирование его «телесности» становится частотной характеристикой и жанровых стихотворений, именно на базе коммуникации как жанрового содержания строятся вариации жанра послания в конце XX века.

Список литературы

1. Антокольский, П. Г. Стихотворения и поэмы [Текст] / П. Г. Антокольский. – Л. : Худож. лит., 1982. – 783 с.
2. Васильев, П. Н. Стихотворения и поэмы [Текст] / П. Н. Васильев. – Л. : Сов. писатель, 1968. – 631 с.
3. Есенин, С. А. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Стихотворения [Текст] / С. А. Есенин. – М. : Изд-во «Правда», 1970. – 412 с.
4. Исаковский, М. В. Стихотворения [Текст] / М. В. Исаковский. – М.-Л. : Сов. писатель, 1965. – 188 с.
5. Луконин, М. В. Стихотворения и поэмы [Текст] / М. В. Луконин. – Л. : Сов. писатель, 1985. – 544 с.
6. Маркевич, Г. Основные проблемы науки о литературе [Текст] / Г. Маркевич ; пер. с польск. – М. : Наука, 1980. – 387 с.
7. Мартынов, Л. Н. Стихотворения и поэмы [Текст] / Л. Н. Мартынов. – Л. : Сов. писатель, 1986. – 336 с.
8. Маяковский, В. В. Громеда любовь [Текст] / В. В. Маяковский. – М. : «Молодая гвардия», 1978. 368 с.
9. Муравьев, М. Н. Собрание писем различных творцов, древних и новых [Текст] / М. Н. Муравьев. – СПб. : Изд-во А. Ф. Маркса, б. г. – 412 с.
10. Наровчатов, С. С. Стихотворения и поэмы [Текст] / С. С. Наровчатов. – Л. : Сов. писатель, 1985. – 384 с.
11. Прокофьев, А. А. Стихотворения и поэмы [Текст] / А. А. Прокофьев. – Л. : Сов. писатель, 1976. – 960 с.
12. Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. Т. 1. М.: «Худож. литература», 1985. 735 с.
13. Саянов, В. М. Стихотворения и поэмы [Текст] / В. М. Саянов. – М.-Л. : Сов. писатель, 1966. – 472 с.
14. Светлов, М. А. Стихотворения и поэмы [Текст] / М. А. Светлов. – Л. : Сов. писатель, 1966. – 494 с.
15. Сельвинский, И. Л. Избранные произведения [Текст] / И. Л. Сельвинский. – Л. : Сов. писатель, 1972. – 958 с.
16. Смеляков, Я. В. Стихотворения и поэмы [Текст] / Я. В. Смеляков. – Л. : Сов. писатель, 1979. – 767 с.
17. Тамарченко, Н. Д. Жанр [Текст] / Н. Д. Тамарченко // Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий. – М. : Издательство Кулагиной «Intrada», 2008. – С. 69–71.

18. Тютчев, Ф. И. Полное собрание стихотворений [Текст] / Ф. И. Тютчев. – М. : Сов. писатель, 1957. – 359 с.
19. Уткин, И. П. Стихотворения и поэмы [Текст] / И. П. Уткин. – М.-Л. : Худож. лит., 1966. – 382 с.
20. Ушаков, Н. Н. Стихотворения и поэмы [Текст] / Н. Н. Ушаков. – Л. : Сов. писатель, 1980. – 751 с.

**CORRELATION OF TOPIC AND COMMUNICATION
IN THE MESSAGES
(BASED ON THE GREAT PATRIOTIC WAR MESSAGES)**

S. U. Artemova

Tver State University
Chair of Theory of Literature

The article deals with the problem of genre content in the messages of wartime. Genre content messages (communication with the person) in the XX-th century claims to be the thematic unity and independence of the genre. Writing topic of a letter is relevant in itself and generates several types of role-playing of the lyrics. According to this letter theming becomes one of the features of the messages of the war years.

Key words: *genre letters, genre content, communication, theme, theming, title, role lyric*

Об авторах:

АРТЕМОВА Светлана Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории литературы Тверского государственного университета, e-mail: svart1@yandex.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33